

Текст появился. В уме Ли Мина, как вода, орошающая поля, медленно текли по меридианам тела формулы Инь-Ян Кулака и Инь-Ян Мечников. — Интересно, — подумал он, и, медленно следуя формуле, начал выполнять упражнения. Инь-Ян Кулак, по сути, был усовершенствованной версией Тайцзи. Техника боя раскрылась в руках Ли Мина, и на земле возникла диаграмма Инь и Ян. Циркуляция Инь-Ян диаграммы, в сочетании с его собственным хаотичным туманом, создавала ощущение удивительной гармонии между человеком и природой. В разгар тренировки он протянул руку, и в ней возникла волшебная сабля. Началась практика Инь-Ян Мечников. Это искусство владения мечом, усовершенствованная версия Тайцзи Мечников, отличающаяся широким диапазоном движений. С Инь-Ян Кулаком, весь персиковый сад мгновенно погрузился в состояние Инь-Ян, а сам Ли Мин словно превратился в Инь-Ян рыбу. Он медленно двигался, вращаясь, прыгая, его фигура трансформировалась, как в тушевой живописи. Человек и природа, человек и Дао. Состояние единства с природой ярко проявлялось в его движениях. Ноги Ли Мина работали в унисон с техникой кулака, а затем с Инь-Ян Мечниками, постоянно демонстрируя, развивая и трансформируя себя в соответствии с небесами и землей. Он пребывал в состоянии блаженного экстаза. Два часа спустя Ли Мин остановился, и лепестки цветов осыпались на землю. Внезапно земля с треском раскололась. Из земли выплыл черный гроб. Ли Мин вздрогнул. — Вонг-вонг... — черная собака на деревянном мосту залаяла, быстро подбежала и потянула гроб. — Не шуми, — Ли Мин отогнал собаку, вытащил гроб, некоторое время смотрел на него, затем поднял крышку и увидел внутри спокойно лежащего красивого мужчину. — Этот человек мертв? — Ли Мин посмотрел на бледное лицо, словно мертвое, но не совсем. Он протянул руку, чтобы проверить пульс. Он пришел к выводу, что человек умер всего две минуты назад. Ли Мин почувствовал, что его еще можно спасти. Этот человек слишком молод, если его воля к жизни достаточно сильна, его можно вернуть. — Не знаю, получится ли, но попробовать стоит, — подумал Ли Мин. Он вытащил мужчину и усадил его в позу лотоса в персиковом саду. Затем, используя "Сокровищницу Писем" из "Глава Драконьей Брони Бога", он попытался применить бессмертный метод, чтобы вернуть волю к жизни. Как только метод "Сокровищницы Писем" был запущен, небо над персиковым садом наполнилось ужасом и безграничной тьмой, а в небе разразилась гроза. — Хитрости насекомых, — Ли Мин сделал знак рукой. "Три дворца и пять значений" и "Гадание Лиужень" из "Глава Драконьей Брони Бога" слились воедино. Черные тучи рассеялись, и небо вернулось в норму. И бессмертный метод Ли Мина "Сокровищница Писем" тоже вернулся в норму. Два часа спустя мужчина медленно открыл глаза, хмыкнул и с недоверием спросил: — Я умер? Он чувствовал, что его тело ломит и болит, он встал и осмотрелся. — Это мир после смерти? — подумал он. Но он был слишком красив. — Ты не умер, — ответил Ли Мин. — ... — Мужчина протянул руку и сжал бедро, — Больно... Нет, я должен быть мертв, как я могу быть жив? Ты спас меня? — Я спас тебя, как тебя зовут? — Ли Мин знал, что это должен быть тот самый человек, который упал, но способ его появления был несколько странным, вылезти из гроба, этот способ появления был действительно неопишущим. Полный странности и неопределенности. — Меня зовут Лян Шаньбо, — ответил мужчина. — Я учился в Юэчжоу, и с первого взгляда влюбился в Чжу Иньтай. Позже я узнал, что она была женщиной, переодевающейся в мужчину. Я любил ее, и она любила меня. Я сказал, что, как только вернусь, поеду к ней домой, чтобы сделать предложение, но Ма Вэнь узнал, что Чжу Иньтай тоже женщина. Он притворился мужчиной, первым сделал предложение и предложил приданое, но я не смог победить силу семьи Ма, поэтому ушел в отчаянии, был избит семьей Ма и умер от болезни, — Лян Шаньбо плакал, рассказывая. Он и Чжу Иньтай любили друг друга, но из-за их происхождения, им так и не суждено было быть вместе. — Не знаю, как Чжу Иньтай проведет остаток своей жизни? — Лян Шаньбо разрыдался, не в силах сдержать слез. — Ты ушел в молодом возрасте из-за тоски по любви, — Ли Мин похлопал Лян Шаньбо по плечу и сказал, — По правде говоря, Чжу Иньтай тоже... — Что с ней случилось? — Лян Шаньбо спросил с тревогой. Ли Мин на мгновение растерялся, не зная, как ему ответить. Согласно истории, которую он знал, Чжу Иньтай притворилась, что согласна на брак с семьей

Ма, но потребовала, чтобы свадебная процессия обязательно прошла через Наньшань. И чтобы ей разрешили выйти из паланкина, чтобы поклониться Лян Шаньбо. Семья Ма согласилась. Когда Чжу Иньтай вышла из паланкина, чтобы поклониться могиле, ветер и дождь были сильными и ужасными. Когда могила Лян Шаньбо раскололась, Чжу Иньтай без колебаний прыгнула туда. Могила снова закрылась, и вскоре из нее вылетела пара бабочек. Это была история Лян Шаньбо и Чжу Иньтай, которую знал Ли Мин. На самом деле, конец истории несколько предвзят в сторону сказочного мифа. Если бы могила действительно открылась, и Чжу Иньтай прыгнула туда, то конечный результат был бы однозначно трагическим. Как из них могли получиться бабочки? Просто это было сделано, чтобы приукрасить эту историю любви. — Что с ней? — Она умерла, — ответил Ли Мин. — Умерла... — ноги Лян Шаньбо подкосились, он опустился на колени перед Ли Мином и сказал, — Как она могла умереть? Ли Мин сказал: — Разве ты не говорил с ней? Она сказала, что у вас нет судьбы в этой жизни, и только надеется, что после вашей смерти, вас похоронят вместе в Наньшане. После вашей смерти, она притворилась, что согласна на брак с семьей Ма, с условием, что свадебная процессия должна пройти через Наньшань. В тот день она прыгнула в вашу могилу и умерла. — Разве я сейчас не жив? — Это потому, что я спас тебя. — Ты можешь спасти мертвых. Ты, должно быть, бессмертный. Пожалуйста, попроси бессмертного спросить Чжу Иньтай. Если она прыгнет в могилу, она наверняка умрет, — Лян Шаньбо посмотрел на Ли Мина. Дело не в том, что Ли Мин не хочет спасать людей, но есть условие для спасения. Люди должны появиться здесь, но Чжу Иньтай здесь нет. Как его можно спасти? Он посмотрел на деревянную табличку с изображением дракона на поясе. Хм? Что-то странное~www.wuxiaspot.com~ По логике вещей, как только люди появляются здесь, деревянная табличка с изображением дракона должна начать обратный отсчет. Однако на этот раз деревянная табличка с изображением дракона, похоже, дала сбой. Цифры времени не отображаются. Именно в этот момент из трещины в земле, где был гроб, послышался женский кашель. — Чжу Иньтай? — Лян Шаньбо быстро вскочил и заглянул в трещину, и там была женщина. — Разве такое возможно? — Ли Мин почувствовал, что на деревянной табличке с изображением дракона появилось все больше и больше узоров, и наконец, на ней появились цифры времени разными способами. — 48! — прочитал Ли Мин. Еще два дня, неплохо. Ключевое то, что с этими двумя легко иметь дело, потому что это история любви, им не нужно ничего учить, если они просто спокойно проведут здесь два дня, они обязательно получат награду. Подумав об этом, Ли Мин почувствовал, что это действительно выгодно. — Лян Шаньбо, ты еще жив? — Чжу Иньтай, которая была под трещиной, тоже увидела Лян Шаньбо наверху и заплакала от радости. — Жив, меня спас бессмертный. — Хорошо, — Чжу Иньтай вытерла слезы, она прыгнула туда, когда могила открылась. — Подожди, я сейчас тебя спасу, — Лян Шаньбо посмотрел на Чжу Иньтай под трещиной, повернулся и сказал, — Боже, это место немного высоко, есть ли веревка? — Дайте мне это сделать, — сказал Ли Мин. Вам не нужна веревка, чтобы спасти людей, вам просто нужны руки. Ли Мин должен был взглянуть. Вот какая красивая Иньтай, и Ма Вэньцай, и Лян Шаньбо хотят взять ее в жены. Она должна быть красивой. Махнув рукой, Ли Мин поднял Чжу Иньтай, которая была под трещиной, своей духовной силой. Глаза Ли Мина сузились, и он начал рассматривать ее внешность. Блин. PS: В третий раз прошу вас поставить лайк и подписаться на канал.